

Рост прозападных настроений представляет собой устойчивый и долговременный тренд, который не может быть заблокирован политическими факторами. В основе этой тенденции лежат процессы культурной, экономической и политической интеграции мирового сообщества.

Национальные опросы последних лет говорят о том, что население практически в равной степени поддерживает оба вектора возможной геополитической ориентации Беларуси. Присутствие в массовом политическом сознании этих двух, казалось бы, разнонаправленных тенденций не свидетельствует о расколе общества или наличии амбивалентных политических установок в массовом сознании. Строго говоря, позиция рядового избирателя вполне соответствует здравому смыслу. Результаты социологических исследований позволяют говорить о формировании в белорусском обществе новых гражданских и геополитических идентификаций. Суверенитет Беларуси, например, не ставится под сомнение практически ни в одной социальной группе. Массовое сознание белорусов ориентировано, прежде всего, на многовекторный путь политического развития. Так 51,7% «западников» поддерживают политику ускоренной интеграции Беларуси и России. В свою очередь 51,4% сторонников союза с Россией хотели бы активизации интеграционных процессов с ЕС. Когда вопрос ставится «либо-либо» резко возрастает число «затруднившихся ответить». Внешнеполитический выбор белорусов, таким образом, определяется весьма характерным для нашего национального характера прагматизмом. В будущем эволюция внешнеполитических предпочтений белорусов будет определяться ожиданиями роста материального благополучия. Явно опережающее развитие Польши и Прибалтики в рамках ЕС усилит «западный вектор политических настроений». Успешное развитие в рамках союзного государства и ЕЭП возродит «новые союзные чувства».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Лычковский П.Ю., Белорусский государственный университет

С 2001 года руководство Японии активизировала свою внешнеполитическую деятельность, открыв новую страницу в новейшей истории страны. Участие Японии в антитеррористической кампании в Афганистане и войне в Ираке в рамках т.н. «свободной коалиции» (coalition of the willing) под руководством США свидетельствует как о стремлении страны самым деятельным образом отстаивать интересы государства на международной арене, так и о формировании новых внешнеполитических приоритетов, отличных от пассивных установок 1990-х годов, «потерянного десятилетия». Основные положения внешнеполитического курса Японии и их аргументация зафиксированы в новой военной доктрине Японии 2004 года и Совместном заявлении Консультативного совета по безопасности от 19 февраля 2005 года.

Своим участием в военной кампании в Ираке правительство Коидзуми стремится, прежде всего, обеспечить экономическую и военно-политическую безопасность страны. Бедная на природные ресурсы Япония обеспечивает 80% своих потребностей в топливе за счет поставок нефти из Персидского залива. Неучастие какой-либо страны в иракской кампании на стороне США и их союз-

ников означало реальную угрозу потерять доступ к топливным ресурсам Ближнего Востока. А даже гипотетическая вероятность потерять жизненно важные источники сырья могла бы обернуться для экономики Японии катастрофой. Поэтому с экономической точки зрения участие Японии в иракском конфликте вполне обосновано.

В военно-политическом плане поддержка, оказанная действиям США, своего главного стратегического партнера в АТР и мире, помогает Японии не только укрепить безопасность страны от т.н. новых международных угроз, но также решить стратегические внешне- и внутривнутриполитические задачи.

Во внешнеполитическом отношении вступление Японии во Вторую Иракскую войну в конце 2003 года ознаменовала кардинальное переосмысление роли Японии в мире, в том числе и ее значения как военной державы Азии. Сфера ее военно-стратегических интересов фактически превысила 4000 морских миль от дома и перестала быть географическим понятием. Не только гуманитарная, но и военно-политическая активность Японии на столь далеком расстоянии от своих границ свидетельствует о наличии у правительства страны долгосрочных планов закрепиться в Персидском заливе и найти новых союзников в регионе. Помимо этого, в ближайшей перспективе политика Японии в Персидском заливе должна способствовать принятию Японии в постоянные члены Совета безопасности ООН.

На внутривнутриполитическом фронте участие японских Сил самообороны в афганской и иракской кампаниях требует от законодательных органов страны принятия всё новых законов, дающих вооруженным силам мандат на продолжение своей миссии. Это, в свою очередь, ведет к принятию сопутствующих законов в сфере национальной обороны, касающихся развертывания системы ПРО, действий в условиях чрезвычайной ситуации, полномочий гражданского руководства вооруженными силами, их технического оснащения и т. д. В конечном итоге, этот процесс должен логически завершиться принятием универсальных законов в области национальной безопасности и внешней политики, в том числе военной. Его апогеем станет конституционная реформа, которую поддерживает кабинет Коидзуми.

Для двусторонних японо-американских отношений военно-политическое присутствие Японии в регионе Персидского залива имеет большое значение не столько в плане дальнейшего укрепления партнерства, сколько в плане необходимости реорганизовать уже существующий стратегический альянс двух стран с целью его гармонизации. На фоне широкой программы сбалансирования ролей и миссий (*roles and missions*) Японии и США, стартовавшей еще в конце 1990-х годов, физическое присутствие японских вооруженных сил в районе конфликта и непосредственные контакты военных кругов двух государств весьма плодотворно сказываются на укреплении взаимопонимания между «миролюбивой» Японией и мировым гегемоном США.

Внешняя политика Японии по-прежнему основана на тесном сотрудничестве с США, что продиктовано необходимостью обеспечить безопасность своей страны, главной гарантией которой остаются США. В то же время, в активизации внешнеполитической деятельности Японии в начале XXI века прослежива-

ется определенная стратегическая направленность. Политика правительства Коидзуми имеет целью укрепить позиции Японии в мире, построить состоятельное в военно-стратегическом отношении государство и, соответственно, снизить зависимость политики Японии от действий сильных государств-соседей, прежде всего Китая и России, а в конечном итоге, и тех же США.

Таким образом, ближневосточный вектор внешней политики Японии в XXI веке формируется в соответствии с относительно новой масштабной стратегией японского руководства, направленной на укрепление экономической и военно-политической самостоятельности страны и рост влияния государства в международных отношениях.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мацель В.М., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В многовекторной внешней политике Республики Беларусь, нацеленной на создание благоприятных внешних условий для поступательного развития и подъема национальной экономики, особая роль отводится Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), на долю которого приходится 56% общемирового ВВП, около 50% мирового торгового оборота, более 60% оборота морских и почти 25% воздушных перевозок. В АТР сосредоточены самые крупные финансовые резервы и наиболее наукоемкие технологии.

Взаимный интерес к расширению связей Беларуси и стран АТР обуславливается рядом политических и экономических факторов. Среди политических факторов следует назвать схожесть или совпадение подходов сторон к решению многих ключевых международных и глобальных проблем. В частности, наблюдается совпадение взглядов Беларуси и стран региона относительно многополюсного устройства мира, необходимости повышения роли и эффективности ООН в вопросах поддержания мира и международной безопасности, борьбы против международного терроризма. Это служит прочной основой для конструктивного взаимодействия Беларуси и государств АТР на международной арене: в рамках ООН; Движения неприсоединения; Межпарламентского союза, других международных организаций. Свидетельством высокого уровня двусторонних политических отношений и взаимной заинтересованности Беларуси и стран региона являются взаимные визиты на высшем и высоком уровне, динамично развивающиеся межпарламентские связи.

Важной составляющей наших отношений с государствами указанного региона стало научно-техническое, военно-техническое и гуманитарное сотрудничество.

Не умаляя роли политических отношений в налаживании двусторонних связей Беларуси с государствами АТР, следует подчеркнуть, что значимость государств региона для нашей страны определяется прежде всего экономическими интересами. Необходимость решения важной стратегической задачи – снижение уязвимости национальной экономики и вытекающих из этого внешнеполитических рисков за счет продвижения экспортных и кредитно-инвестиционных интересов белорусского государства значительно актуализирует проблему политики